

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Не храните деньги в сейфе

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Полковник Гуров

Николай Леонов

Не храните деньги в сейфе

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Леонов Н. И.

Не храните деньги в сейфе / Н. И. Леонов — «Эксмо»,
2018 — (Полковник Гуров)

ISBN 978-5-04-094010-3

Серия дерзких ограблений озадачила уголовный розыск. Ловкий грабитель проникает в офисы, легко вскрывает сейфы, но берет оттуда... только часть денег. При этом каждый раз оставляет записку: «Экспроприация экспроприаторов». Что это – идейное ограбление или насмешка над МУРом? Полковники Гуров и Крячко приступают к расследованию и выходят на странного субъекта, который на первый взгляд кажется им сумасшедшим. Но не зря говорят, что первое впечатление обманчиво. В этом полковник Гуров очень скоро убеждается, когда оказывается на волосок от смерти...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-094010-3

© Леонов Н. И., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Николай Леонов, Алексей Макеев

Не храните деньги в сейфе

© Макеев А., 2018 ©

Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

* * *

Глава 1

Гуров плыл на яхте по лазурным водам Крымского Черноморья. Рядом, в шезлонге, нежилась в лучах заходящего солнца его красавица жена, ведущая актриса Московского театра. Белоснежный купальник выгодно оттенял бронзовую от загара кожу. Мимо проплывали живописные крымские берега: Ялта, Мисхор, Ласточкино гнездо... Красотища! Неужели эта благодать продлится целых восемь дней? Наконец-то он, старший оперуполномоченный московского Главка полковник Лев Иванович Гуров, получил долгожданный и троекратно заслуженный отпуск. С Машиным режиссером, конечно, пришлось повоевать, он никак не желал отпускать «свою лучшую актрису», но, когда нужно, Гуров может быть убедительным. И вот она – свобода! Они на яхте, за тысячи километров от столичного смога и проблем. Мария томно потягивает фруктовый коктейль, кубики льда мелодично позвякивают о край бокала. Мелодично, но как-то чересчур долго и навязчиво. И промежутки между сериями уда- ров странно ритмичные. «Что за ерунда? – успевает подумать Гуров, прежде чем фигура жены начинает превращаться в дымку, а вместе с ней яхта, лазурные волны и шикарный вид на при- брежную зону. – Это не лед, это сигнал телефона. Кто-то звонит, и нужно снять трубку».

– Черт, а ведь все было так натурально, – вслух произнес он, вырываясь из оков прекрас- ного сна.

– Что случилось? – Сонный голос жены окончательно приводит полковника в чувство.

– Спи, дорогая, все в порядке.

Открыв глаза, Гуров пошарил под подушкой, на ощупь нажал кнопку приема сигнала и, поднеся трубку к уху, слегка хрипловатым от сна голосом проговорил:

– Слушаю.

– Сон отменяется. У нас убийство, – услышал Лев вместо приветствия.

Конечно же, это был полковник Крячко. Гуров взглянул на часы – часовая стрелка под- биралась к цифре «шесть».

– Ты видел, который час? – рассерженный тем, что его лишили такого приятного снови- дения, проворчал он.

– Без четверти шесть, – спокойно ответил Крячко. – Предупреждаю заранее, возму- щаться по поводу раннего звонка нет никакого смысла. Обстоятельства требуют нашего вме- шательства. Приказ начальства.

– Что за обстоятельства?

– Говорю же, убийство. Ограбление, отягощенное убийством, если быть точным. Биз- несмен средней руки, но с серьезными связями, лишился денег, – пояснил Крячко. – Так ты едешь или мне одному туда отправляться?

– Машину пришлете?

– Уже. Я возле твоего подъезда. Одевайся и выходи.

– Десять минут, и я внизу. Ждите!

До места преступления нужно было ехать через весь город. За это время Крячко успел ввести Гурова в курс дела. Сведений было немного, и касались они в основном личности потер- певшего. Ярослав Сунгуров бизнесом занимался не так давно, каких-то два или три года, но дела у него шли на редкость удачно. Начав с ремонта подержанной техники, он постепенно расширил бизнес, и теперь в его распоряжении было порядка десяти-двенадцати точек, где современную технику, типа мобильных телефонов, планшетов и ноутбуков, могли не только отремонтировать, но и выгодно продать. Месяц назад Сунгуров арендовал помещение для обустройства полноценного магазина электроники. Все это время в арендованном помещении велся ремонт. Офис Сунгурова и кабинет бухгалтера были готовы и запущены в эксплуатацию. Остальные помещения ждали своего часа. Сигнализацию еще предстояло установить, а пока

за безопасность документов нес ответственность сторож, мужчина средних лет, не имеющий лицензии охранника, Челпин Владимир.

Неприятности в офисе Сунгурова начались около двух часов ночи. К четырем часам о происшествии стало известно хозяину арендованного помещения. В половине пятого на место преступления прибыла опергруппа во главе с криминалистами, а спустя еще полчаса о происшедшем было доложено генералу Орлову, который, в свою очередь, не преминул выдернуть из постели Крячко, а вместе с ним и Гурова.

Служебная машина остановилась возле стеклянной витрины магазина, оформленного в современном стиле. Крячко вышел первым. Гуров немного задержался, рассматривая прилегающую к магазину территорию, после чего присоединился к Крячко и хозяину магазина. Крячко уже начал допрос.

– Это полковник Гуров, мы будем вместе вести расследование, – сообщил Станислав и продолжил беседу: – Так вы говорите, что вас вызвал сторож, так?

– Да, Челпин, мой сторож, позвонил примерно в четыре утра, рассказал о случившемся. Я сразу приехал.

– Полицию вызвали уже вы?

– Конечно. Прежде чем действовать, я должен был убедиться, что совершено преступление. Мне не хотелось, чтобы в полиции посчитали мой звонок ложным вызовом, если бы обнаружилось, что все, о чем говорит Челпин, не соответствует действительности. Понимаете, это ведь могла быть чья-то дурная шутка, – ответил Сунгуров.

– Почему у вас возникла подобная мысль? – вмешался в разговор Гуров. – Кто-то из вашего окружения любит подобные шутки?

– Нет, конечно, просто уж больно все несерьезно выглядело, – попытался объяснить Сунгуров.

– Пока плохо понимаю, что произошло, но, думаю, после беседы со сторожем многое прояснится. Не хотели бы присутствовать при этом?

– Если это необходимо, – неохотно согласился Сунгуров. – Вообще-то я уже дважды слышал про то, что произошло, от Челпина. Слушать одно и то же третий раз подряд мне как-то не особо хочется.

– Тем не менее я вынужден настаивать, – повторил Гуров. – Ваш сторож – человек немолодой, ночное происшествие наверняка отразилось на его нервной системе. Он дважды за ночь вынужден был вспоминать и рассказывать о случившемся. И не просто рассказывать, а в мельчайших подробностях. В подобных случаях свидетели склонны от раза к разу вносить некоторые изменения в свой рассказ. Так сказать, неосознанное желание приукрасить действительность. Вы поможете нам отличить то, что произошло на самом деле, от того, что сторож додумал впоследствии. Ведь вам будет несложно следить за рассказом господина Челпина и направлять его в верном направлении, как только желание слегка приукрасить факты начнет уводить его в сторону?

– Да, конечно. Я готов, – ответил Сунгуров. – Надо же, а я и не знал, что так бывает. Я имею в виду показания свидетелей.

– Только так и бывает, – кивнул Лев. – Поверьте моему многолетнему опыту.

Разговор прервался. Они прошли сквозь вращающиеся двери. Сунгурова подозвал к себе один из криминалистов, все еще работающих в офисе. Гуров с Крячко не стали задерживаться, а сразу направились к посту охранника. Там на новеньком крутящемся кресле сидел пожилой господин. Он уныло разглядывал пальцы на руках, стараясь не обращать внимания на суету вокруг себя.

– Здравствуйте, я – полковник Гуров, это – полковник Крячко. Мы бы хотели задать вам несколько вопросов. Как думаете, вы в состоянии ответить на них? – тронув сторожа за плечо, произнес Гуров.

– Спрашивайте, – махнул рукой сторож. – Мне уже все равно. Хозяина я подвел, с обязанностями не справился, вора в дом пустил. Да и это не самое страшное. Из-за меня погиб человек, вот что ужасно. Как с этим примириться?

– Не нужно поддаваться пессимизму. Взгляните на ситуацию с другой стороны: вы живы, а ведь злоумышленник мог расправиться и с вами, да и убытки, которые понес владелец магазина, просто смехотворные. Поверьте, все еще можно исправить, – попытался утешить старика Стас. – Вот увидите, мы обязательно во всем разберемся. А вы нам в этом поможете.

– Да я же говорю, спрашивайте, все расскажу без утайки.

В этот момент к ним присоединился Сунгуров. Увидев хозяина, Челпин вскочил с кресла и, заикаясь, спросил:

– Тут это, люди хотят вопросы задать. Я отвечу?

– Челпин, это полицейские. Ты обязан ответить на их вопросы, – раздраженно проговорил Сунгуров. – Не валяй дурака и расскажи им все, о чем они спросят.

– А потом? – Вопрос Челпина прозвучал неожиданно. Сунгуров не сразу понял, о чем речь, а когда понял, разозлился:

– Послушай, Челпин, тебе не кажется, что ты чересчур сильно печешься о своей судьбе? Ты бы так мое имущество охранял, как собственное благосостояние.

– Не думаю, что в данный момент этот разговор уместен, – мягко остановил обоих мужчин Гуров. – Давайте поступим так: чтобы не тратить ваше и наше время, мы сначала проведем опрос, а потом вы сможете обсудить ситуацию в целом и судьбу сторожа в частности. Договорились?

Установив временное перемирие, он принялся расспрашивать сторожа о том, как грабитель сумел перехитрить его и забраться в сейф Сунгурова. Время от времени Крячко вставлял один-два вопроса, а Сунгуров подсказывал, когда сторож пытался прибавить что-то новое, ранее не упоминавшееся. В итоге вышел довольно стройный рассказ.

Дело было так. С восьми часов вечера Челпин оставался в здании один. К этому времени и бухгалтер, и сам Сунгуров, и даже бригада отделочников работу заканчивали. Челпин закрывал входную дверь и начинал обход здания. Магазин занимал два этажа. На первом было отведено место под торговый зал и складские помещения в задней части здания. На втором планировалось устроить комнаты для операторов, которые должны будут выполнять обязанности менеджеров продаж, а также несколько комнат для административного звена и экономистов. Все эти помещения Челпин обходил ежедневно. Проверял, закрыты ли окна и пусты ли комнаты.

В этот вечер Челпин обошел комнаты, как и всегда. Бухгалтер, Анатолий Пименов, мужчина средних лет, сидел в своем кабинете, зарывшись в гору бумаг. Челпин поинтересовался, надолго ли он задержится, и тот заявил, что сегодня ночует в офисе. Сторожа ответ не удивил. Анатолий Пименов частенько оставался в офисе на ночь, без ведома директора, разумеется. Это было негласное соглашение между Челпиным и Пименовым. Дело в том, что Пименов жил с престарелыми родителями в пригороде Москвы, добирался домой на электричке, а при его весе это было весьма трудоемкое занятие. При росте сто шестьдесят четыре сантиметра весил бухгалтер все полтора центнера. Челпин сочувствовал бухгалтеру и закрывал глаза на то, что тот нарушает правила.

Закончив осмотр, он вернулся на первый этаж, занял место на посту охраны и стал смотреть переносной телевизор. Делать это ему не возбранялось. Он мог читать, мог смотреть телепередачи, пользоваться Интернетом. Не мог он только спать на рабочем месте, но, к чести сторожа, надо отметить, что этим он никогда не грешил.

В два часа или около того по центральному каналу начался новый фильм. Боевик с Дольфом Лундгреном в главной роли. Владимир Челпин этого актера просто обожал. Прибавив звук, он с удовольствием следил за перипетиями сюжета, не забывая при этом время от времени

посматривать в сторону зеркальной витрины, заменяющей фронтальную стену. Минут через двадцать после начала фильма он заметил движение на пешеходной дорожке. Кто-то медленно шел в сторону магазина. Челпин убавил громкость, слегка раздосадованный тем, что идиллия нарушена. А человек приближался. Шел он медленно и как-то неуверенно. Сторож подумал, что человек пьян, оттого и походка неуверенная, но первоначальное впечатление оказалось неверным. Как только мужчина поравнялся с входной дверью, стало ясно, что причина нетвердой походки вовсе не в алкоголе. Он растирал грудь с левой стороны, лицо его было землистого оттенка, пальцы рук слегка дрожали.

– Помогите, – прижавшись щекой к стеклянной двери, одними губами прошептал мужчина. – Сердце. – Снова потер грудь.

Челпин растерялся. Что делать? По инструкции он должен был проигнорировать просьбу мужчины. Его задача – охранять объект, а не оказывать первую помощь прохожим, но вид у прохожего был неважный, того и гляди «копыта откинет».

– Вам плохо? Я сейчас «неотложку» вызову! – прокричал он сквозь стекло и полез в карман за телефоном. Мужчина начал сползать на землю. Ноги его не держали. Из последних сил он вытащил из кармана пузырек с каким-то лекарством, постучал им по стеклу и, делая над собой усилие, четко выговорил:

– Таблетки. Не успеть «Скорой».

Пузырек выскользнул из дрожащих рук и покатился по земле. Мужчина проводил его тоскующим взглядом. Из глаз потекли слезы. «Черт, что же делать? – лихорадочно размышлял Челпин. От волнения он никак не мог вспомнить номер, который требовалось набрать для вызова «Скорой помощи» с сотового телефона. – Надо ему помочь. Врачей он точно не дождется, загнется прямо у меня на глазах. Может, ничего страшного не произойдет, если я выйду и помогу ему принять таблетку». Внешне мужчина не вызывал ощущения опасности. Обычный пожилой джентльмен в приличном костюме, с деловой сумкой через плечо. Что плохого может случиться, если он выйдет и поможет человеку? Никто и не узнает. Он просто даст ему таблетку, а потом вызовет «Скорую помощь». Это займет не так уж и много времени. Он даже внутрь его заводить не станет.

Пока сторож раздумывал, мужчина потерял последние силы и свалился на землю. Глаза его закатились, конечности расслабились. Челпин понял: мужчина потерял сознание. Дальше раздумывать было нельзя. В три прыжка он добрался до стойки, на которой лежал ключ от входной двери, схватил его и бросился обратно. Поворот ключа – и он уже на улице. Подобрав пузырек с лекарством, Челпин подхватил незнакомца под мышки и волоком потащил внутрь. Кое-как доволок его до кресла, усадил в него. Сам вернулся к двери, запер замок, а потом со стационарного телефона начал набирать «03». Дозвониться он не успел – лицо неожиданно закрыла влажная тряпка, крепкая рука плотно прижала ее к носу и рту. Челпин попытался повернуться, но его тело намертво впечаталось в стойку. Сознание помутилось, и он начал оседать на пол. Последнее, что он услышал, были слова незнакомца: «Так-то лучше. Поспи, приятель», – после чего его окутала болезненная чернота.

Очнулся Челпин на полу. Он не сразу смог вспомнить, что с ним произошло. Первой мыслью было: как это случилось, что он заснул на дежурстве? Попытался встать, опираясь на руки, и, кое-как взгромоздившись в кресло, окинул взглядом комнату. Увидел распахнутую входную дверь и сразу все вспомнил. Пожилой мужчина с сердечным приступом! Где он? «Ясно же где. В магазине ты его уже не найдешь. Никакой это был не приступ, а банальный развод. Спектакль, мастерски сыгранный специально для такого олуха, как ты». Он даже зарычал от досады. Надо же было попасться на такую простую уловку!

Преодолевая головокружение и слабость в конечностях, Челпин заставил себя подняться. Нужно было пройти на второй этаж и проверить кабинет хозяина. Там находился сейф, в кото-

ром его работодатель хранил важные документы и наличность. Про бухгалтера Пименова он в тот момент даже не вспомнил.

Добравшись до кабинета Сунгурова, Челпин понял, что сбываются его худшие опасения. Дверь в кабинет была открыта. Заглянув внутрь, он удостоверился, что тот пуст. Грабитель ушел. Сейф начальника располагался в стенном шкафу, но соваться в шкаф сторож не стал. Вместо этого решил спуститься вниз и позвонить Сунгурову. Развернувшись, Челпин вдруг заметил на полу бурые пятна и, присмотревшись, сразу понял, что это кровь. Вот когда он вспомнил про Пименова – пятна крови в коридоре могли принадлежать только ему. «Он услышал шум и вышел посмотреть, что происходит. А грабитель напал на него. Вот как все было», – пронеслось у него в голове. Кровавые следы вели в кабинет бухгалтера. Превозмогая страх, Челпин заглянул туда. Его худшие опасения подтвердились. Бухгалтер лежал на полу возле телефонного аппарата. Трубка свисала до пола, шнур змеей вился вниз, а на светлом корпусе аппарата алели капли крови. Он заставил себя подойти к Пименову вплотную. У бухгалтера был проломлен череп, пульс не прощупывался, он был мертв. Челпин вышел из кабинета, спустился вниз и позвонил директору с сотового аппарата. После этого опустился в кресло и стал ждать приезда хозяина.

Закончив долгий рассказ, Челпин взглянул на полковника и спросил:

– Как думаете, вам удастся его поймать?

– Очень на это надеюсь, – ответил Гуров и повернулся к Сунгурову: – Теперь ваша очередь. Расскажите, что вы обнаружили, когда прибыли в офис?

– С подробностями?

– Желательно, – кивнул Лев.

– Значит, так: я приехал спустя двадцать минут после звонка Челпина. Моя квартира находится недалеко. Больше времени ушло на то, чтобы собраться. Сами понимаете, в каком виде застал меня телефонный звонок. Пока сообразил, о чем идет речь, пока оделся, пока спустился к машине, на все это ушло время. Когда приехал, Челпин сидел на том же самом месте, что и сейчас. Он открыл мне дверь и рассказал про бухгалтера. Я поднялся наверх, заглянул в его кабинет. Признаюсь: прежде чем звонить в полицию, я еще раз проверил пульс. Надеялся на то, что Челпин ошибся. Но он оказался прав, Пименов был мертв. Я вызвал полицию и пошел в свой кабинет. Сейф был закрыт. У меня появилась слабая надежда, что вор не обнаружил его. Но когда я его открыл, то понял, что это далеко не так. Документы лежали на месте, а поверх папок был положен листок с надписью: «Экспроприация экспроприаторов». В сейфе у меня, помимо важных документов, находилась крупная сумма наличными. В нижнем отделении. Я сунулся туда. Одна пачка была распечатана. Пересчитав деньги, я понял, что недостает совсем немного. Если бы не смерть Пименова, я бы не стал обращаться в полицию.

– Сколько денег у вас украли? – спросил Гуров.

– Вы будете смеяться, всего восемь тысяч. Странно, правда? Столько наворотить, и все это ради каких-то жалких восьми тысяч. Наверное, он ненормальный.

– Это вы про грабителя? Пожалуй, в чем-то вы правы, – согласился Лев. – Поведение нетипичное для вора. Быть может, он рассчитывал на то, что о пропаже малых сумм пострадавший не станет заявлять в полицию.

– Но зачем вообще ему это надо? – недоумевал Сунгуров. – Разве, воруя такие суммы, можно разбогатеть?

– С этим нам еще предстоит разобраться, – вместо Гурова ответил Крячко. – А пока попрошу вас быть на связи. Возможно, нам потребуются от вас дополнительные сведения.

– Долго еще ваши люди будут тут толпиться? – не слишком вежливо спросил Сунгуров. – Я безумно устал и хотел бы вернуться домой.

– Думаю, они скоро закончат. – Крячко предпочел не реагировать на грубость Сунгурова. – Не забудьте приехать в отделение и написать письменное заявление о краже. Пойду потороплю ребят.

Последняя фраза была обращена к Гурову. Тот согласно кивнул, и Станислав отправился наверх. Сунгуров нетерпеливо поглядывал на часы. Челпин сидел в той же позе, низко опустив голову. Вид у него был изможденный. Все-таки отравление усыпляющим веществом – дело нешуточное.

– Вам нужно обратиться к врачу, – тронув его за плечо, проговорил Гуров. – Вызвать «Скорую»?

– Какую «Скорую», вы в своем уме? – услышав эти слова, взвился Сунгуров. – А кто будет магазин охранять? Предлагаете мне заниматься этим?

– Не волнуйтесь, я останусь и дождусь Лидию Андреевну, нашу уборщицу, – оживившись, произнес Челпин. – Тут и ждать-то осталось всего ничего. Она обещала подменить меня и прийти ровно к восьми.

– Не думаю, что это хорошая мысль. Вам требуется помощь специалистов. Нужно произвести анализы, выяснить, насколько серьезно вы пострадали от рук грабителя, – категорично заявил Лев. – Уверен, господин Сунгуров найдет вам замену.

– Уж это точно, – едко заметил хозяин. – Считайте, что с этой минуты вы уволены без выходного пособия. Зарплату за истекший месяц унес грабитель. Так что вы абсолютно свободны. За документами придете позже.

Высказавшись, Сунгуров развернулся на каблуках и проследовал на второй этаж. Челпин проводил его беспомощным взглядом. Гуров сочувственно потрепал его по плечу. Внутри у него все клокотало: вот ведь подонок, человек чуть жизни не лишился, а он так с ним обошелся! Но помочь сторожу в разрешении этого вопроса он не мог, по крайней мере, в данный момент.

– Все-таки вызову вам «Скорую», – тихо проговорил Лев. – А работа обязательно найдется. Быть может, даже лучше этой.

– Сам виноват, – вздохнул Челпин. – Не нужно было нарушать инструкцию. Да все равно я бы тут надолго не задержался. Недели через две он бы поставил помещение на сигнализацию, и необходимость во мне отпала бы сама собой. Давайте уж вызывайте свою «Скорую». Прокачусь с ветерком. Может, какая сердобольная санитарка положит на меня глаз?

– Это непременно, – поддержал шутку Гуров. – Только пообещайте сначала пройти полное обследование, а уж потом с санитарками флиртовать.

– Одно другому не мешает, – фыркнул Челпин и добавил: – Вы уж отыщите этого негодяя. Не хочется думать, что у него будет возможность лишить жизни еще кого-то. Знаете, Анатолий Пименов был прекрасным человеком, гораздо лучше многих.

– Обещаю, мы найдем его, и он получит то, что заслужил, – торжественно пообещал полковник и отправился в кабинет Сунгурова.

К тому времени на втором этаже остались только Крячко, один из криминалистов и Сунгуров. При появлении Гурова Сунгуров поспешно вышел из кабинета.

– Что это с ним? – удивленно спросил Стас. – На полуслове разговор оборвал. Ты что, Лев Иванович, успел его обидеть?

– Даже и не думал, – сухо ответил Гуров и тут же заговорил о деле: – Что-то новое удалось установить? Осмотр места преступления помог хоть сколько-то?

– Надежды никакой. Отпечатков пальцев нет ни на поверхности сейфа, ни на записке. В кабинете бухгалтера только его отпечатки. Похоже, грабитель туда даже не заходил. Думаю, они встретились в коридоре. Убивать он никого не собирался, просто силу удара не рассчитал. Криминалисты говорят, удар произведен треугольным предметом, но это все. Еще удалось найти флакон с остатками жидкости, которой вырубил сторожа. Обещали отвезти в лабораторию, поработать с его содержимым и попытаться восстановить отпечатки пальцев с крышки

и доньшка флакона. Если удастся восстановить отпечатки, прогоним их через базу, – доложил Крячко.

– Ладно, пора закругляться. Поехали в отдел, с генералом пообщаемся. – Лев неспешным шагом двинулся к лестнице. – До смерти хочется узнать, чем мы так провинились, что нас чуть ли не на «бытовуху» отправили.

Когда Гуров и Крячко вошли в приемную своего непосредственного начальника, генерал-лейтенант Орлов, несмотря на ранний час, был на месте.

– Разрешите войти, товарищ генерал, – приоткрыв дверь, обратился к нему Гуров.

– Входи, Лева. Стас с тобой? – В отсутствие свидетелей генерал всегда обращался к полковникам по именам. Их дружба насчитывала не один год, поэтому необходимость в официозе давно отпала.

– Интересное дельце ты нам подкинул, Петя, – занимая место напротив Орлова, заговорил Гуров. – Это какое-то новое веяние? Снова обмен опытом между отделами? Осталось только поиск соседской кошки нам поручить, и полный комплект.

– Боюсь, мы имеем дело с серией, – покачал головой генерал. – Ограбление Сунгурова – это четвертый эпизод.

– Четвертый? – Крячко подскочил на стуле. – Четыре убийства?!

– Нет, Стас, тот, кого вам предстоит искать, не убийца в полном смысле этого слова. То, что случилось в магазине Сунгурова, произошло не намеренно, ты же это понимаешь, – поморщился Орлов. – Тем не менее расследовать это происшествие придется нам. Точнее, вам.

– Но почему?

– Да потому, что, пока не было трупа, я еще мог как-то отбрезаться, но теперь... Вы, ребята, оказались чересчур популярны в определенных кругах. Потерпевший номер два, холера его заberi, оказался парнем настырным. Он заявил, что его дело должен вести не кто-нибудь, а сам полковник Гуров.

– Вот ведь люди бывают, – начал Крячко, но Лев его перебил:

– Хотелось бы услышать о других случаях.

– За этим я вас и пригласил. Собирался лично ввести в курс дела, но сам получил вызов на ковер, – заявил генерал. – Через двадцать минут прибудет капитан Кичиков, он владеет всей информацией. Дождетесь, встретите, получите вводную, и за работу. Я на вас рассчитываю, не подведите.

На этом встреча подошла к концу. Несколько обескураженные столь короткой беседой, Гуров и Крячко вернулись в свой кабинет. У дверей их подждал паренек в форме полицейского с капитанскими погонами на плечах.

– Капитан Кичиков, полагаю? – спросил Стас и, дождавшись положительного ответа, распахнул дверь: – Заходи, капитан, а то любопытство разбирает.

Он поставил стул точно по центру между своим рабочим столом и столом Гурова и велел Кичикову докладывать.

– Если позволите, я начну с самого начала. Первое ограбление произошло шесть недель назад. Жертвой оказался коммерсант средней руки, некий Эдуард Луганский. Предприятие его, по столичным меркам, довольно скромное. Он получает прибыль от того, что сдает внаем сельхозтехнику. Сам автопарк сельхозтехники невелик, а список арендаторов и того меньше. Правда, после посевного сезона на банковском счету Луганского скапливается приличная сумма. К концу месяца часть выручки перекачивает в его личный сейф. Выдавать зарплату своим работникам он предпочитает налом. Законность при этом соблюдается неукоснительно: договор найма, расходные чеки и прочая ерунда – все это у Луганского имеется.

– Почему же тогда не через банк, если все законно? – поинтересовался Крячко.

– Сотрудников немного, работа сезонная, отсюда и нежелание затеваться с банковскими картами, – пояснил Кичиков и продолжил: – В день «икс» Эдуард Луганский находился в своем кабинете. Один. Секретаря он не имеет за ненадобностью. Ближе к одиннадцати часам в дверь просунулась всклокоченная голова. Рыжая пакля в сочетании с бифокальными линзами круглых очков, так описал его Луганский. Эдуарду он показался совершенно безобидным, даже в какой-то степени беззащитным. Луганский поздоровался и, как полагается, справился о цели визита. Станный субъект просочился в комнату, представился независимым экспертом и, ежесекундно поправляя очки, начал агитировать Луганского на проведение профилактических работ по отладке запирающего механизма сейфа. Он вывалил перед Эдуардом целую кипу лицензий и отзывов о качестве своей работы, делая упор на то, что после профилактики любые сейфы служат безотказно неограниченное количество лет.

– Сейф Луганского требовал ремонта? – уточнил Гуров.

– Сейфовый замок за последний месяц действительно пару раз давал сбои, но, несмотря на это, Луганский поначалу не собирался подпускать к нему незнакомца. У посетителя же оказался редкостный дар убеждения. Не прошло и десяти минут, как Луганский проводил незнакомца в глухую, без окон, комнату, где располагался сейф. Тот деловито разложил многочисленные инструменты и непонятные устройства и принялся за дело. Эдуард стоял рядом с ним и время от времени интересовался, как продвигаются дела. Специалист заверил, что все в порядке, он даже открывать сейф не будет, все работы проведет снаружи.

– И Луганский ему поверил? – хмыкнул Станислав.

– Как ни странно это звучит, – подтвердил Кичиков. – Итак, через двадцать минут рыжий заявил, что работа выполнена. Луганский дважды открыл и закрыл сейф и остался доволен работой. За все про все рыжий запросил тысячу рублей. Поторговавшись, сошлись на пяти сотнях. Получив деньги, он собрал инструменты и ушел. А спустя два часа, когда Луганский полез в сейф за документами, он обнаружил там лист бумаги красного цвета с отпечатанным на нем странным текстом: «Экспроприация экспроприаторов», ни больше ни меньше. Кроме этого, он недосчитался шестнадцати тысяч, приготовленных на зарплату рабочим. Чертыхаясь, Эдуард набрал номер полицейского участка. Приехали оперативники, сняли показания с единственного свидетеля, который являлся и потерпевшим, проверили сейф на наличие отпечатков пальцев и, пожуриив коммерсанта за доверчивость, уехали.

– Как же он умудрился забрать деньги из сейфа, если Луганский ни на секунду от него не отходил? – спросил Крячко.

– Все до смешного просто. В самый разгар работы в кабинете зазвонил стационарный телефон. Луганский вышел, чтобы ответить. Отсутствовал всего пару минут. Звонок был от одного из арендаторов, лицо не подставное, опера проверяли. Когда он вернулся, рыжий продолжал сложные манипуляции с замком. Ничего подозрительного в его поведении Луганский не заметил.

– А если бы телефон не зазвонил? – задал резонный вопрос Стас.

– Наверняка у воришки был в запасе свой способ нейтрализовать Луганского, он просто не потребовался, – предположил Гуров.

– Думаю, так и было, – согласился Кичиков. – С этим более или менее понятно? Тогда переходим ко второму эпизоду...

Выложив все, что удалось собрать оперативникам, Кичиков попрощался и ушел.

– С Луганским можно повременить. Чуть позже вызовем его на беседу в отдел, – заявил Крячко. – А вот товарища Игонины и его «брата по несчастью» Ивана Куклина лучше посетить.

– Согласен. Мне придется взять на себя Игонины, раз уж он так жаждал личной встречи. Тебе достается Куклин. Едем к ним, потом встречаемся в отделе, делимся информацией и намечаем план действий, – предложил Гуров.

– Тогда по коням. Удачи с Игониным!

Выйти из кабинета они не успели. В дверь заглянул дежурный и слегка смущенным голосом доложил:

– Пришли родители погибшего. К вам просятся. Товарищ генерал распорядился проводить.

Гуров и Крячко переглянулись. Лев вздохнул и приказал:

– Пусть войдут.

Дежурный посторонился. На пороге застыли фигуры двух пожилых людей. Мужчина чуть выше женщины, седая шевелюра касалась воротника. Женщина в платочке, повязанном вокруг шеи. Она теребила концы платка, он мял в руках кепку. Ни тот, ни другая не решались войти. Крячко взял инициативу в свои руки.

– Проходите, граждане. Присаживайтесь. Вот стулья, – засуетился он вокруг стариков. – Водички не желаете?

– Нет, спасибо, – заговорил первым мужчина. – Я – Михаил Пименов, отец Анатолия. Это его мать, Раиса.

– Полковник Гуров, а это – полковник Крячко, – дождавшись паузы, представился Лев.

– Нам позвонил начальник Анатолия. Сообщил, что случилось ночью, – произнес Пименов. – Он сказал, что в магазин проник грабитель, это так?

– Да, в офис господина Сунгурова действительно проник злоумышленник, – осторожно подбирая слова, подтвердил Гуров.

– Он сказал, что тот ударил Анатолия по голове, отчего наш сын и умер. Это верно? – снова спросил Пименов.

– Эксперты устанавливают причину смерти. Окончательное заключение будет к концу дня.

– Когда мы сможем забрать его? – Голос Пименова дрогнул.

– Разрешение получите после того, как эксперты выполнят свою работу, – стараясь говорить как можно мягче, произнес Лев. – Требуется получить подтверждение, что ваш сын скончался от удара, а не от других причин. Эта процедура подразумевает вскрытие.

– Неужели требуется так много времени для того, чтобы понять, били моего сына по голове или нет? – По щекам Пименова потекли слезы. – Какая разница, какого размера было орудие, если оно уже нанесло непоправимый вред? Зачем кромсать моего сына, копаться в его внутренностях, вскрывать черепную коробку, чтобы потом написать в бумажке, что он умер от удара?

– Мне жаль, что вам приходится переживать все это, но таковы правила. Для дальнейшего расследования важно знать такие вещи, как характер раны, глубина, сила удара. И еще многое другое.

– Зачем? – с болью в голосе воскликнул Пименов. – Вам ведь все равно не удастся найти преступника!

– Мы его найдем. Найдем и накажем. Я понимаю ваши чувства, вы растеряны, раздавлены, и это ужасно. Обещаю: я сделаю все, чтобы преступник не ушел от ответственности.

– Мой мальчик страдал? – неожиданно спросила женщина.

– Простите, что? – машинально переспросил Гуров. Не потому, что не услышал вопрос, а оттого, что никак его не ожидал.

– Ему было больно? Он страдал? Мучился? – повторила мать Анатолия. – Я хочу знать, как именно умер мой сын. Не как его убили, это оставьте для себя! Я просто хочу знать, какими были последние минуты его жизни. Почему вы молчите?! Почему не отвечаете мне?!

– Нет, он не страдал, – поняв, что сейчас у нее начнется истерика, быстро произнес Крячко. – Все произошло очень быстро. Один удар, и все. Ни боли. Ни страданий. Ничего.

– Откуда вы знаете? Разве вы эксперт?

– Поверьте, у меня большой опыт. Можете не сомневаться, ваш сын умер быстро и без страданий. Пойдемте, я провожу вас вниз. Патрульная машина отвезет вас домой.

Крячко подхватил женщину под руку и повел к выходу. Мужчина тяжело поднялся со стула и заковылял следом. Гуров дождался, пока процессия скроется за дверью, после чего убрал бумаги в стол и тоже вышел.

Глава 2

– Вот, полюбуйтесь! И это в моем собственном кабинете!!! Что же творится в филиалах, я вас спрашиваю?!

Иван Григорьевич Куклин, высокий полноватый мужчина средних лет с приятной сединой на висках, сердито вышагивал по просторному кабинету административного здания деревообрабатывающей фирмы «Родекс», хозяином которой сам и являлся. Полковнику Крячко он представился как частный предприниматель.

В «Родекс» Станислав приехал полчаса назад, сразу по окончании совещания, так как господин Куклин попал в список жертв «идейного вора Володи», как успели окрестить «медвежатника» сотрудники отдела. Пять минут ушло на представление и осмотр места происшествия. Еще десять Крячко терпеливо ждал, пока владелец фирмы исчерпает запас отрицательных эмоций и начнет действовать конструктивно. В конце концов ждать ему надоело, и он в довольно жесткой форме потребовал полного отчета о происшествии, причем немедленно.

Как ни странно, Куклин мгновенно подчинился и сообщил следующее. Накануне происшествия у Ивана Григорьевича происходила встреча с потенциальными заказчиками. Им удалось прийти к взаимовыгодным договоренностям. Положительный результат решено было закрепить дружественным обедом в одном из ресторанов города. На автомобиле Кукулина сам владелец фирмы и его свежеприобретенные партнеры отправились обедать. На втором этаже административного здания осталась лишь секретарша. Все было тихо и спокойно, пока не вернулся Куклин. Войдя в кабинет, он обратил внимание на неестественный сквозняк. Окна в его кабинете были практически всегда закрыты – свежему дыханию улицы хозяин предпочитал кондиционированный воздух. А тут вдруг сквозняк. Да еще какой! Вертикальные жалюзи, закрывающие окна, мотало из стороны в сторону, пока он не догадался закрыть дверь.

Подойдя к окну, Куклин обнаружил странную вещь. Возле оконной ручки в стеклопакете был вырезан аккуратный круг. Из него-то и свистел ветер. Он тут же кинулся к самому ценному в кабинете – к личному сейфу. Тот был на замке, и никаких следов взлома видно не было. Вдохнув с облегчением, Куклин все же открыл замок. Каково же было его удивление, когда в центре сейфа на стопке документов он обнаружил аккуратный листок писчей бумаги ярко-красного цвета. Прочитав текст, набранный крупным шрифтом, Куклин схватился за сердце.

Пришел в себя Иван Григорьевич на удивление быстро. А как только очухался от потрясения, тут же развил бурную деятельность. Для начала учинил допрос с пристрастием своей секретарше, миловидной девице с пафосным именем Аделаида, и потребовал отчет обо всех посетителях, что побывали в приемной в его отсутствие. Аделаида клялась, что никого в кабинет не впускала, сама не уходила, а если ей здесь до такой степени не доверяют, она готова написать заявление об уходе. Иван Григорьевич тут же сменил тактику. Извинившись перед девушкой, он уединился в кабинете и вызвал полицию.

– Итак, вы намерены провести расследование? – выговорившись, спросил Куклин. – Считаете, что по прошествии стольких дней что-то все-таки можно предпринять?

– Именно поэтому я здесь, – невозмутимо заявил Крячко. – Начну работу в обычном режиме. Если не ошибаюсь, в здании пять этажей, так?

– Да, это довольно большое здание. Моя фирма арендует весь второй этаж. На остальных этажах располагаются другие конторы, не связанные с моим бизнесом. Собираетесь обойти их все?

– Если придется, – кивнул Стас и добавил: – Могу я побеседовать с вашей секретаршей?

– Сейчас я ее вызову. – Куклин потянулся к селектору, но Крячко остановил его:

– Не стоит. Думаю, будет лучше, если вы позволите нам пообщаться с глазу на глаз, – и вышел из кабинета.

– Хорошо. Не стану вам мешать, – запоздало проговорил Куклин.

Оказавшись в приемной, Стас с облегчением вздохнул. Бурные эмоции Ивана Григорьевича несколько утомляли. Уловив его вздох, секретарша сочувственно улыбнулась.

– И вам досталось? – вполголоса спросила она, на что он лишь неопределенно пожал плечами. – Согласна, порой Иван Григорьевич просто невыносим, – вздохнула Аделаида и неожиданно предложила: – Кофе хотите? Бразильский.

– Я бы с удовольствием, – не стал отказываться Крячко.

– Только не здесь, – заговорщически подмигнула она. – У нас есть комната отдыха. Правда, там бывает тесновато, но это лучше, чем мозолить глаза начальству.

– Предложение принимается, – улыбнулся Стас, поняв, что у него появилась возможность убить разом двух зайцев: и с Аделаидой побеседовать, и познакомиться с сотрудниками других фирм.

– Ждите меня в коридоре. Я только отпрошусь и присоединюсь к вам, – велела Аделаида и нырнула в кабинет начальника.

Крячко вышел в коридор, прошелся до лестницы, разглядывая таблички на дверях. Бухгалтерия, финансовый отдел, отдел логистики, инженеры. «Надо будет вернуться сюда». Не успел он так подумать, как дверь приемной распахнулась, и оттуда выпорхнула Аделаида, неся в руках аккуратную коробку. Перехватив взгляд Крячко, она пояснила:

– Прихватила все, что может понадобится. В «обжорке», как мы называем комнату отдыха, есть электрический чайник, микроволновая печь, стулья и столы, но посуду и все остальное приходится носить с собой. Иван Григорьевич пьет зеленый чай, я же предпочитаю кофе.

– Значит, ваша «обжорка» находится выше офиса?

– На третьем этаже. Думаю, это сделали для удобства. Ровно посередине. Кому-то подняться на два этажа, кому-то спуститься. И не обидно.

«Обжорка» располагалась напротив лестницы. Дверь комнаты была приоткрыта, оттуда доносился ровный гул голосов.

– Ого, похоже, сегодня тут аншлаг, – заметила Аделаида, входя в комнату.

Народу действительно было немало, ни одного свободного места. Кое-кто пристроился на подоконнике, кое-кто и вовсе просто прислонился к стене. Едой особо никто не интересовался, все разговоры крутились вокруг недавнего ограбления.

– Тема все еще в тренде, – в ответ на вопросительный взгляд Крячко пояснила девушка.

– Говорю же вам, это спланированная акция, – возглашал худощавый мужчина лет сорока. – Грабитель рассчитывал пройти по всем офисам. Просто его кто-то спугнул.

– Ерунда все это, – возразила ярко накрашенная девица с сигаретой, зажатой между тонкими пальцами. – Это какой-то отморозок или наркоман. На дозу не хватало, вот он и влез в первый попавшийся сейф.

– А записка? Нет, Риммочка, тут ты не права. Не стал бы наркоман заранее готовить записку, да еще такого содержания, – вступил в спор молодой парень в очках. – Вадик прав, тут явно поработал профессионал. И потом, ты забываешь о том, что ему пришлось подготовить оборудование.

– Какое оборудование? – Брови Риммочки удивленно поползли вверх.

– Альпинистское снаряжение, – начал перечислять парень в очках. – Специальные скребки для мытья окон. И, конечно же, стеклорез. Или ты думаешь, что подобное оборудование есть у каждого наркомана?

– Откуда вы знаете, что грабитель воспользовался альпинистским снаряжением? – громко спросил Крячко.

Все взоры мгновенно обратились в их с Аделаидой сторону. Стас выдержал недоуменный взгляд молодого человека и повторил вопрос:

- Откуда вы знаете про снаряжение?
- Потому что я его видел, – просто ответил парень.
- И я видела, – поддержала его девушка в строгом костюме. – Он окна чистил. По крайней мере, мне так показалось.
- Вы, собственно, кто? – за всех спросил мужчина, которого здесь называли Вадик.
- Полковник Крячко, оперуполномоченный из Главного управления, – представился Станислав и тут же обратился к парню: – Сможете описать его?
- Мойщика окон? Возможно, но только в общих чертах. Сами понимаете, у меня не было причин разглядывать его. Все, что я видел, это человека в спецодежде, который спускался по тросу. Сбоку у него было прикреплено пластиковое ведро, а к рукаву крепился резиновый скребок. Мой кабинет находится на пятом этаже. Мужчина спустился мимо моего окна. Я проследил за его передвижением и забыл об этом. До тех пор, пока не прибежала Галка из отдела продаж и не сообщила о том, что сейф Куклина ограблен.
- Как он выглядел? Возраст, рост, цвет волос? – Крячко начал задавать вопросы, и парень старательно отвечал. Время от времени ему помогала девушка в строгом костюме.
- Возраст? Думаю, не старше тридцати, хотя некоторые мужчины выглядят моложе своих лет. Цвет волос не видел, он был в шапочке.
- А борода? У него была русая бородка, – добавила девушка. – Можно предположить, что и на голове волосы того же цвета.
- Да, пожалуй, что так. Рост? Скорее высокий, чем низкий. Но точно сказать тоже не смогу.
- Высокий, высокий, – снова вклинилась девушка. – Он пока спускался, все окно занимал.
- А ваш офис на каком этаже? – обратился к ней Стас.
- На четвертом. Как раз над куклинским, – ответила она.
- Кроме бороды, каких-то особых примет не заметили?
- Откуда? Он в очках был. Специальные такие очки, что от пыли и ветра защищают. А еще перчатки. Плотные, с пупырышками, зеленого цвета.
- Пупырышки-то ты как рассмотреть умудрилась? – рассмеялся парень в очках.
- Я их и не рассматривала. Просто сама такими пользуюсь, когда уборкой занимаюсь, – обиделась девушка. – В этом нет ничего смешного. У меня аллергия на пыль и химикаты, кожу на руках разъедает. Вот будь у тебя, Сенечка, такая проблема, тоже все о защитных перчатках знал бы. А перчатки, между прочим, очень удобные. И продаются в любом хозяйственном магазине.
- Кто-то еще из присутствующих видел нашего мойщика? – спросил Крячко и, получив отрицательный ответ, задал новый вопрос: – Сколько всего фирм арендует помещения в этом здании?
- Это у вахтера лучше спросить. У него вся информация, – ответил парень в очках, которого Римма назвала Сенечкой.
- Послушайте, Семен, вас ведь так зовут? Не в службу, а в дружбу, не могли бы вы спуститься к вахтеру и выяснить, какое количество арендаторов находится в здании? – попросил Стас.
- Запросто, – гордый тем, что полковник выделил его из толпы, ответил Сенечка и вышел из комнаты.
- Интерес к беседе как-то разом иссяк. Служащие потянулись следом за Сенечкой. Спустя некоторое время в «обжорке» остались только Аделаида и Крячко.
- Кофе готов, угощайтесь, – протянула она ему чашку.
- Спасибо, – поблагодарил Станислав. – Я понимаю, что вас уже допрашивали следователи, тем не менее для меня ваши ответы важны не меньше. И потом, я буду спрашивать не

про тот день, когда в офис явился грабитель. Попробуйте вспомнить, не случилось ли чего-то необычного в последние дни. Не сегодня. Меня интересует вся прошедшая неделя, а может, даже более дальний период. Что скажете?

– Ничего такого мне в голову не приходит, – подумав, ответила Аделаида. – Обычные рабочие будни.

– И все же подумайте хорошенько. Быть может, были какие-то странные посетители. Такие, которые непонятно зачем приходили, или такие, кто задавал странные вопросы.

Аделаида думала долго. Крячко успел опустошить чашку, прежде чем она снова заговорила:

– Был один случай. Дней шесть назад. Да, точно, в конце прошлой недели. Когда вы про странные вопросы спросили, я и вспомнила.

– Пожалуйста, расскажите об этом случае как можно подробнее.

– Рассказывать особо не о чем, – пожала она плечами, – но раз вы просите... По пятницам Иван Григорьевич заканчивает раньше. В этот день он выезжает на объекты. Сначала в цех, потом на лесосклад. Это мы его так называем. На самом деле там хранится вовсе не лес, а материалы, из которых изготавливают мебель: ламинат, МДФ и все такое прочее. Обычно он уезжает в час дня, но в этот день задержался – нужно было подготовить бумаги для предстоящей сделки. Фирме достался крупный заказ, поэтому всю неделю офис работал в авральном режиме. Иван Григорьевич сидел у экономистов, подбивали документацию. И тут в приемную зашел этот господин. Высокий, гладко выбритый, в затемненных очках. Знаете, такие темные стекла, за которыми глаз не разглядеть. Неприятное ощущение. Разговариваешь с человеком и не понимаешь, на тебя он смотрит или куда-то в сторону. Я даже подумала, что он специально такие очки носит, чтобы собеседнику в глаза не смотреть. И руки такие неприятные. Суетливые. Он в них папку пластиковую мял. То скрутит, то распустит. Я старалась не смотреть на папку, но глаза все время к ней возвращались.

– Чего он хотел?

– Оказалось, что ничего, – ответила Аделаида. – Минут десять мне мозг выносил, а потом извинился и ушел.

– Но что-то он все-таки говорил?

– Говорил. Пришел, спросил Илью Ивановича. Я ответила, что здесь такого нет. Он начал возражать: не может этого быть, у меня адрес. И наш адрес называет. Я спрашиваю: вы к Илье Ивановичу по какому вопросу? Думала, он офисом ошибся. У нас же арендаторов полно и меняются часто. А он не отвечает, твердит и только: пропустите меня к Илье Ивановичу. Я ему честно помочь пыталась. Сказала, что этот кабинет принадлежит не Илье Ивановичу, а Ивану Григорьевичу Куклину. Что занимается он изготовлением мебели, и если он хочет заказать мебель, то может обратиться в отдел продаж. Менеджер, говорю, вам поможет определиться с выбором. А он снова за свое: я к Илье Ивановичу, пропустите. Тут я рассердилась: нечего, говорю, время мое понапрасну тратить. Не понимаете русских слов, общайтесь с моим боссом. А где ваш босс, спрашивает. Я говорю: у экономистов, позвать? И к селектору потянулась. А он мне: не стоит, я сам его найду. И ушел. Я потом у Ивана Григорьевича спрашивала, так он ответил, что мужчина этот к экономистам не заходил. Думаете, это был грабитель? – внезапно севшим голосом спросила Аделаида.

– Вполне возможно. Обстановку ему в любом случае нужно было выяснить. Прощупать почву, так сказать. Непонятно одно, почему он не забрал всю сумму? Иван Григорьевич сказал, что в сейфе было куда больше четырнадцати тысяч. Странно это, – задумчиво проговорил Крячко.

– Может, не успел? – предположила Аделаида.

– Отсчитать из пачки энную сумму успел, а забрать всю пачку – нет? Исключено. Нет, Аделаида, он намеренно взял именно эту сумму. Знать бы причину... – задумчиво протянул

Стас. – Как я понимаю, вы все время сидели в приемной. Однако момент взлома прозевали. Как же так вышло, что вы ничего не слышали? Ведь не мог же он влезть в окно, вскрыть сейф и при этом совершенно не шуметь.

Аделаида опустила глаза и тихим голосом призналась:

– Я была в наушниках. Музыку слушала. Я люблю работать под музыку, и Иван Григорьевич ничего не имеет против.

– Вот оно что! Теперь понятно. А скажите, Аделаида, в тот раз, когда приходил этот странный мужчина, вы тоже были в наушниках?

– Кажется, да. Иван Григорьевич вышел, а я набирала текст писем, которые он мне надиктовал. Делаю я это всегда под музыку. Так быстрее и веселее.

– Пожалуй, на этом мы и остановимся. Возвращайтесь к себе, Аделаида. Если понадобится, я с вами свяжусь, и спасибо за помощь, – поблагодарил Крячко.

Аделаида поднялась, собрала кофейные принадлежности в коробку и направилась к выходу. В дверях она столкнулась с Сенечкой. Тот пропустил девушку и с порога начал докладывать:

– Значит, так: в здании шестнадцать независимых арендаторов, и ни один из них не заказывал помывку окон. Это я уже от себя добавил, – гордо сообщил он. – Информация проверена дважды: вахтером и мной лично. Вот список всех арендаторов, он полный: название фирмы, этаж, номер офиса и контактный телефон. Это уже вахтер постарался.

– Прекрасно. Собственно, ничего другого я и не ожидал, – признался Крячко. – А вам, Семен, от лица полиции отдельная благодарность.

– Могу я еще чем-то помочь? – зарделся Сенечка.

– Возможно, вы еще понадобится. Оставьте номер своего телефона, так будет легче держать связь, – не желая разочаровывать добровольного помощника, предложил Станислав.

Сенечка нацарапал телефонный номер на бумажной салфетке и ушел. Крячко же отправился знакомиться с другими сотрудниками фирмы «Родекс». Посетил бухгалтерию и финансовый отдел. В отделе логистики немного задержался, у инженеров, наоборот, все прошло быстро, и никакой полезной информацией он там не разжился. Наконец дошла очередь до крыши. Зная, что грабитель попал на крышу снаружи, Стас достал багор с пожарного щита, с его помощью опустил крайнее звено пожарной лестницы, закрепленное на пружине, и спокойно поднялся наверх. Там он с помощью карабинов закрепил трос и спустился до окон второго этажа, маскируясь под мойщика окон. Сделав дело, ушел тем же путем, что и поднялся, после чего решил проверить внутренний вход, посчитав это не лишним.

Поднявшись на последний этаж, он обнаружил на чердачной двери новенький замок. Пришлось идти к вахтеру. Тот сообщил, что на крышу имеется две точки доступа: изнутри здания через пожарный люк и по наружной стене, по которой шла винтовая пожарная лестница. Вахтер напомнил, что по наружной лестнице поднялся грабитель, но Крячко заявил, что пойдет классическим путем. Тогда вахтер созвонился с владельцем здания и получил разрешение сопроводить полковника на крышу.

Увы, пользы это не принесло: крыша была пуста. Никаких следов пребывания посторонних, кроме нескольких вертикальных полос на бортике, оставленных страховочным тросом. Альпинистское снаряжение грабитель забрал. Личных вещей, которые могли бы указать на преступника, не оставил. Ни специально, ни случайно. На всякий случай Крячко осмотрел и наружную лестницу, и прилегающую к ней территорию, но с тем же успехом. После этого ему ничего не оставалось, как вернуться в отдел.

Полковнику Гурову достался второй эпизод, где потерпевший так настаивал на участии полковника в расследовании. На этот раз выбор грабителя пал на хозяина одного из филиалов довольно известной в столице фирмы по снабжению городских офисов бутилированной водой.

Директор фирмы, Дмитрий Игонин, был молодым перспективным парнем, приближающимся к своему тридцатилетию. Не в меру наглый и амбициозный. Обнаружив пропажу, он поднял на уши всю городскую полицию. Дошел до самого верха, добиваясь особого внимания к своей персоне. Цена вопроса в этом случае составляла двенадцать тысяч. Мелочь для такой процветающей фирмы, но для Дмитрия это было делом принципа. Никто не имеет права безнаказанно «накалывать» господина Игонина. Так он заявил оперативнику, занимавшемуся его делом. И добавил, что не успокоится до тех пор, пока грабитель не займет место на нарах.

Ограбление было спланировано четко. По всей видимости, грабителю пришлось потратить не один день на выяснение того, как функционирует офис, чтобы определить, на что может клюнуть господин Игонин. А обнаружив его слабое место, начал действовать быстро и нагло. Ставку грабитель сделал на непомерные амбиции директора небольшого филиала, а также на его жгучее желание выслужиться перед боссами и получить долгожданное повышение. Перед днем ограбления он трижды звонил Игониному, обсуждая крупный заказ на обслуживание целой сети предприятий. В разговорах мялся, делая вид, что никак не может сделать окончательный выбор между фирмой Игонина и его главными конкурентами. Игонин из кожи вон лез, чтобы убедить заказчика остановить свой выбор на их компании. Еще бы! Такой крупный заказ в глазах боссов способен сразу на несколько пунктов поднять его рейтинг как уникального специалиста по привлечению клиентов.

В конце концов заказчик, он же грабитель, сделал верный ход, заявив, что фирма Игонина недостаточно зарекомендовала себя на рынке, чтобы заинтересовать крупного заказчика. Поняв, что сделка срывается, Игонин взмолился о личной встрече. Он решил, что лицом к лицу сумеет убедить заказчика в обратном. Тот согласился, но заявил, что сильно ограничен во времени, поэтому сможет встретиться с Игониным только в том случае, если директор в течение часа подъедет в оговоренный ресторан, где он планирует отобедать и где сумеет уделить Игониному минут двадцать своего времени. Ресторан находился на другом конце города, но Игонин согласился. Сообщив секретарше, что в ближайшие пару-тройку часов его ни для кого нет, он уехал.

Секретарша осталась в офисе. Спустя двадцать минут в приемную вошел высокий брюнет в скромном костюме служащего среднего звена. Он поинтересовался, на месте ли директор. Секретарша сказала, что тот отсутствует, и предложила озвучить цель визита ей. Посетитель отказался, заявив, что готов подождать, и уселся возле порога, положив кожаную папку на колени. Секретаршу такое решение не особо обрадовало, но выставить посетителя за дверь она не решилась.

Прошло добрых полчаса. У посетителя зазвонил телефон. Он поднес его к уху и принялся выдавать междометия типа «угу» и «хм». Секретарша невольно прислушивалась, но так и не смогла понять, о чем шла речь. Закончив разговор, посетитель начал растирать грудь в области сердца, время от времени тяжело вздыхая. Когда игнорировать вздохи стало неприлично, секретарша поинтересовалась, не нужна ли ему помощь врача. Посетитель сперва отказался, а потом попросил стакан воды. Порывшись в карманах, он «обнаружил», что лекарство, требующееся для восстановления нормальной сердечной деятельности, отсутствует, молящим взглядом посмотрел на секретаршу и попросил сходить в аптеку. Та растерялась. Оставить незнакомца в кабинете она не могла. Но и выставить его за дверь в таком состоянии было бы жестоко. В конце концов она посчитала, что человеческая жизнь важнее гнева директора, и согласилась. Дрожащей рукой посетитель вытащил из кармана смятую сотню, сообщил название лекарства, и секретарша ушла.

Отсутствовала она недолго, ближайшая аптека находилась в двух шагах от офиса. Получив нужное лекарство, она помчалась обратно. Но к тому времени приемная была уже пуста. Посетитель ушел. Первым делом секретарша проверила, заперта ли дверь хозяйского кабинета. Та была на замке, и она успокоилась. К тому же и в приемной визуально все было по-старому,

никаких следов чужого вмешательства. Сунув принесенное лекарство в ящик стола, она постаралась выкинуть из головы странное происшествие.

Спустя три часа вернулся Игонин. Злой как черт. С порога наорал на секретаршу, придравшись к какому-то пустяку, из чего она сделала вывод, что поездка не увенчалась успехом. Так и было. Директор прождал заказчика целый час. Более того, ему пришлось оплатить заказ, сделанный в дорожном ресторане, что не могло не сказаться на настроении. Заказчик так и не пришел. Номер его телефона был недоступен. В какой-то момент Игонин понял, что его «прокатили». А ради чего все это было подстроено, узнал лишь к вечеру, когда собрался готовить документы к запланированной на следующий день встрече. Открыв сейф, он сразу заметил записку. Красный лист лежал поверх всех документов. Четкие буквы, отпечатанные крупным шрифтом, заставили его вспотеть. Учитывая сумму, находящуюся в тот момент в сейфе, Игониному было о чем беспокоиться. Трясущимися руками он начал выбрасывать содержимое сейфа на пол, стараясь добраться до пластикового пакета с деньгами. Как он и ожидал, тот был аккуратно разрезан в центре, но на первый взгляд ему показалось, что денег меньше не стало. Это слегка подбодрило Игонина. Триста тысяч «деревянными» рублями были на месте. Тем не менее он их пересчитал. Не хватало лишь двенадцати тысяч. И вот тут Игонин разозлился. Все это, а также то, во что вылилась его злость, Гурову рассказал Кичиков. Сам же Игонин представлял события в ином свете, где он выглядел жертвой бесчестного, порочного человека, наживающегося на здоровых амбициях честных бизнесменов.

– Наглый сукин сын, – заявил Игонин, после того как закончил рассказ.

– Одно бесспорно: смелости грабителю не занимать. Похоже, у него вместо нервов стальные канаты, – не слишком дипломатично отозвался о грабителе Гуров. – Не переживайте, господин Игонин, мы его поймаем. Рано или поздно он проколется, и тогда все его выходки выйдут ему же боком.

– Слабое утешение, – проговорил Игонин. – Особенно если учесть, сколько сил мне пришлось приложить, прежде чем моим делом занялись серьезные люди. Надеюсь, хоть с секретаршей вам повезет больше, чем тому остолопу, что приезжал до вас.

Игонин намекал на неудачу с составлением фоторобота по показаниям секретарши. В этом деле действительно был полный провал. Несмотря на то что секретарша провела с грабителем достаточно долгое время, описать его так и не смогла. Высокий брюнет с гладкой кожей синюшного цвета – это все, что она запомнила. Ни разреза глаз, ни размера носа, ни формы лица. Впрочем, это было не совсем верно. Секретарша много раз описывала грабителя художнику, только каждый раз ее описание вставало в противоречие с ее же собственными словами. В конце концов художник заявил, что у дамочки художественный кретинизм и по ее описанию не то что набросок, словесный портрет составить невозможно. Какую бы модель внешности грабителя он ей ни предлагал, она всякий раз соглашалась с тем, что незнакомец выглядел именно так. Под конец художник решил подшутить над свидетельницей и нарисовал китайца. Так она и с этим согласилась. И глаза, и нос, и волосы – все подходит. Вот как обстояли дела с фотороботом, о чем Гуров и сообщил директору.

– Она с ним в сговоре, – тут же заявил Игонин, – оттого и юлит.

– Мы это непременно проверим, – сказал Гуров и, выдержав паузу, добавил: – Насколько я понял, сами вы его не видели?

– Нет, не видел. Мы общались только по телефону. В этом нет ничего из ряда вон выходящего. Стандартная ситуация, в деловых кругах очень ценят время.

– Я это учту, – кивнул Лев и, поняв, что проездил впустую, решил закругляться. Новой информации он не почерпнул, а выслушивать жалобы на некомпетентность органов желания не испытывал.

– Когда будут результаты? – наседал на него Игонин.

– Сделаем все, что в наших силах. Если вы понадобится, я вас вызову.

– Учтите, я не позволю спустить это дело на тормозах, – с угрозой в голосе проговорил Игонин.

– Уверен в этом, – насмешливо усмехнулся Гуров и поспешил покинуть кабинет Игонина.

В отдел он вернулся раньше Крячко. Воспользовавшись этим, велел дежурному принести в кабинет папки с материалами по всем трем эпизодам и углубился в их изучение. Он пытался систематизировать информацию по личности грабителя. Первое, на что стоило обратить внимание, – записка. Это была практически единственная имеющаяся на данный момент улика. Лист бумаги был ярко-красного цвета. Скорее всего, этот цвет грабитель выбрал не случайно. Наверняка он носил символический характер. Только вот какой? Цвет крови? Грабитель хотел показать, что в случае преследования он может не остановиться на простом ограблении, а пойти дальше? В этом Гуров сомневался. Смысл слов, напечатанных крупным шрифтом, противоречил этому предположению. А текст был не менее говорящим, чем цвет бумаги: «Экспроприация экспроприаторов». Надо же было так завернуть! Грабитель обладает чувством юмора или действительно настолько идейный? Позаимствовать политический лозунг последователей вождя пролетариата, это какое же воображение нужно иметь? Или самомнение. Времена коммунистических лозунгов давно канули в Лету, и вот на тебе, один из них всплыл, и в каком контексте! «Грабь награбленное»! Грабитель будто хотел сказать: я не вор, я – борец за справедливость. Если ты ворует миллионы, значит, достоин того, чтобы тебя раскулачили. В этом контексте и красный цвет бумаги более чем уместен. Только вот непонятно: если он считает бизнесменов ворами, почему не отобрал у них все? Это бы как раз не противоречило пролетарским традициям. Раскулачивать, так до последней нитки, именно так поступали в дни революции.

Однако грабитель этого правила не придерживался. Взял крохи и удовлетворился. Почему? Что его остановило? Моральные принципы? Бред какой-то! О каких моральных принципах может идти речь, когда человек решился на ограбление. А ведь он совершил все эти преступления не спонтанно. У него явно все было продумано до мелочей. Случай в магазине Сунгурова – досадная промашка, только и всего. В остальных случаях прокола не было.

Взять хотя бы его маскировку в случае с Куклиным. Мойщик окон в здании, где на каждом этаже числится не меньше пяти арендаторов, это умно. Расчет его был на то, что каждый из арендаторов подумает, что мойщика вызвал кто-то из коллег. Следовательно, выяснять, так ли это на самом деле, наверняка никто не кинется. Теперь сам внешний вид: шапочка на голове, скрывающая цвет волос, борода, наверняка накладная, и апофеоз маскировки – защитные очки, в которых и знакомого человека трудно узнать, не то что запомнить незнакомца. Тут он не прогадал. Его видели как минимум два офисных работника, а описание смогли дать лишь самое общее. Рост выше среднего, черная шапочка и русая борода. По таким приметам можно брать каждого третьего мужчину не только в столице, но и в любом другом городе. Особенно если игнорировать вышеупомянутую борода.

Маскировка сама по себе заслуживала внимания. Тут вариантов было немного. Либо грабитель обладает незаурядными актерскими талантами, либо имеет подельника в актерской среде. На каждый эпизод у него был продуман свой костюм. А способы проникновения в выбранные помещения? Каждый случай нестандартный. Гуров понимал, что и личность грабителя в данном случае весьма незаурядная. Специалист по взлому сейфов, альпинист, актер, гример, да еще и с «идейными тараканами» в голове.

– Да, Лев Иванович, придется тебе попотеть, – вслух произнес Гуров.

– О чем беседу ведем? – входя в кабинет, спросил Крячко. – Неужели что-то нашупал?

– Если бы, – вздохнул Гуров. – Присоединяйся, Стас, тут размышлений на десятерых хватит, а нам с тобой вдвоем разбираться придется. Как поездка?

– Впустую, – развел руками Крячко. – Куклин только меня увидел, сразу квохтать начал, как насадка над разбитым яйцом. Сотрудники фирмы оказались бесполезны, секре-

тарша вспомнила, как некий господин приходил в кабинет накануне ограбления, но пользы от этого мало.

Когда он вкратце изложил рассказ Аделаиды, Гуров нахмурился.

– Чего брови хмуришь? – поинтересовался Станислав.

– Твой рассказ подтверждает мои выводы. Наш грабитель – хороший психолог, да к тому же с актерскими данными.

– Ага, а еще эта его записочка, – поддакнул Крячко. – Возможно, он хочет войти в историю как идейный вор?

– Понятия не имею, – вздохнул Гуров. – Давай на время оставим идейную подоплеку и пройдемся по фактам.

– С какого дела начнем? – спросил Крячко, пододвигая к себе тощие папки с документами.

– Попробуем с Игонина. Сам он грабителя не видел, общался с ним только по телефону. Посмотри, что там написано насчет номера телефона, с которого с ним связывался грабитель. Удалось пробить?

– Первым делом.

– И?

– Зарегистрирован на местного пропойцу. Опера ездили к нему, опрашивали. Тот уже месяц не просыхает. Вроде бы вспомнил, как какой-то мужик предложил ему за «пятихатку» приобрести сим-карту для сотового телефона. Он согласился. Купил, отдал, получил деньги и благополучно их пропил. Как выглядел мужик, он, как водится, не помнит. Все в алкогольном тумане.

– Ясно, этот вариант исключаем. Опрос других сотрудников фирмы Игонина тоже результата не дал. Никто, кроме секретарши, посетителя не вспомнил. В офисе в тот момент находилось порядка десяти сотрудников, но ни один не обратил внимания на брюнета в деловом костюме. А все потому, что такие посетители для них не в новинку. Посмотри, он приходил пешком или приезжал на машине? Ему ведь пришлось наблюдать за офисом несколько дней, машина могла засветиться.

– У здания, в котором располагается фирма, есть парковка. Бесплатная. Там ставят машины сотрудники фирмы, но за ней никто специально не наблюдает. О незнакомых авто опера тоже вопрос задавали, и все с тем же результатом. Никто ничего не видел, – покопавшись в бумагах, ответил Крячко. – Куда ни сунься, везде одни нули. Очень интересный случай. Граф Монте-Кристо отдыхает.

– В случае с ограблением офиса Куклина грабитель использовал альпинистское снаряжение. Не думаю, что приобрел он его специально для этого эпизода, скорее всего, таковое у него уже имелось, равно как и опыт альпинистских упражнений.

– Хочешь сказать, он из бывших альпинистов? – уточнил Крячко.

– Вполне вероятно. Нужно проверить все альпинистские клубы Москвы, – заявил Гуров.

– Ну, ты загнул! – охнул Стас. – Да мы только список будем неделю составлять!

– Вот ты этим и займешься. Возьмешь себе в помощники двух оперативников, втроем дело веселее пойдет.

– Отлично! Прощай тихий вечер на диване, здравствуйте мозоли на ногах!

– А что насчет сейфов? – внезапно спросил Гуров.

– Что насчет сейфов? – переспросил Крячко.

– По ним какая-то связь прослеживается?

– Этот вопрос никто не проверял.

– Сейфами займусь я, – предложил Гуров. – А ты за ребятами, и по клубам.

Глава 3

Как только Крячко ушел, Гуров принялся за работу. Спустя полтора часа ему было известно все о сейфах, ограбленных идейным вором под кодовой кличкой «Володя». Оказалось, что все четыре сейфа одного и того же образца. Изготовлены они по немецким технологиям на Московском заводе металлоконструкций, что существенно упрощало задачу. Связавшись с ограбленными владельцами, он запросил у них всю документацию, касающуюся приобретения сейфов. Патрульная машина объехала фирмы и доставила документы в Главк. Собрав копии документов на приобретенные сейфы, Гуров поехал на завод.

Представитель администрации завода в лице заместителя генерального директора Морозова Сергея Алексеевича встретил полковника неприветливо. Узнав, что за последние два месяца покупатели их продукции трижды подверглись ограблению, он угрюмо спросил:

– Хотите сказать, что мы изготавливаем некачественную продукцию? Уверю вас, это нонсенс! Все изделия подобного рода имеют сертификат соответствия.

– Я приехал не за тем, чтобы обвинять вас в чем-то, а для того, чтобы получить консультацию, – миролюбиво заявил Гуров. – Надеюсь, вы мне в этом не откажете.

– У меня есть выбор? – Недовольства Морозова не убавилось.

– Боюсь, что нет, – ответил Лев и пояснил, чтобы снять все последующие вопросы: – Вам в любом случае придется поговорить со мной. Это официальный визит, если вы еще не поняли. Я могу пойти другим путем: вы получите повестку и обязаны будете явиться в отделение для дачи показаний под протокол.

– Постойте, что значит «явиться»? – забеспокоился Морозов. – У меня куча дел на производстве. Времени на то, чтобы разъезжать по отделам, у меня нет.

– Именно поэтому я здесь. Никто не собирается нарушать привычного распорядка вашего дня, – заметил Гуров. – Но раз вы настаиваете на официальном приглашении – ваше право.

– Минуточку, ничего подобного я не говорил. Возможно, вы неверно истолковали мои слова. Раз вы из полиции, я, конечно, не против того, чтобы ответить на вопросы здесь, в стенах завода, – зачастил Морозов. – О чем вы хотели узнать? Прошу вас, присаживайтесь и задавайте свои вопросы.

Гуров понял, что клиент готов к откровенному разговору, и приступил к допросу. Беседа длилась почти час. За это время он узнал столько подробностей о деятельности завода, что их с лихвой хватило бы на целый роман. Секретарша Морозова только успевала распечатывать необходимые отчеты и подносить нужные папки.

Выяснилось, что все четыре сейфа были проданы отделом розничной торговли, находящимся в ведомстве самого завода. Система тут действовала простая. При заводе имелся магазинчик, в котором осуществлялись продажи заводской продукции по предварительным заказам. Все потерпевшие делали заказ на покупку сейфа, пользуясь услугами Интернета. Происходит это так: клиент выбирает на сайте интересующую модель, отправляет заказ, сотрудник отдела продаж производит обратный звонок, обговаривает детали и назначает дату выполнения заказа. Клиент вносит оплату, после чего ему доставляется товар прямо в офис, со всеми полагающимися документами. Длительность выполнения заказа зависит от того, были ли выдвинуты клиентом какие-то дополнительные пожелания относительно дизайна сейфа. Во всех четырех случаях такие пожелания выдвигались, и срок выполнения заказа варьировался от восьми до двенадцати дней.

Получив список тех, кто обслуживает клиентов по данной схеме, Гуров заявил, что хочет пообщаться с начальником отдела розничной торговли. Морозов позвонил начальнику отдела и предупредил о визите полиции.

Быть может, начальник отдела розничной торговли и был удивлен приказом Морозова, но внешне это никак не выражалось. Он провел Гурова в свой кабинет, сам сел напротив и даже предложил чашечку чаю. От угощения Лев отказался и сразу приступил к делу.

– Валерий Александрович, меня интересует все, что касается продажи вот этих сейфов, – выложил он на стол документы.

– Так, так, так. Очень интересно. В них обнаружен какой-то брак? – просматривая бумаги, спросил Валерий Александрович.

– Нет. Эти сейфы были ограблены, но причина тому вовсе не заводской недосмотр, – сообщил Гуров.

Валерий Александрович резко вскинул голову и, вытаращившись на полковника, как на привидение, воскликнул:

– Ограбили? Наши сейфы? Быть этого не может! Их что, демонтировали и унесли прямо из офисов?

– Почему же демонтировали? Просто вскрыли.

– Да вы что! Это же тройная защита от взлома! Сколько, в вашем представлении, затрачивается времени для подбора шифра на одном из этих сейфов? Минута, час, месяц? Так вот, я заявляю официально: для подобной работы и месяца мало. Ваш грабитель обладал таким запасом времени? К тому же все эти замки снабжены определенной системой, которая автоматически блокирует замок после нескольких неверно введенных комбинаций. – Голос Валерия Александровича взлетал все выше и выше.

– Неужели система настолько сложна? – искренне удивился Гуров. – С виду это ничем не примечательные бытовые сейфы.

– Ничем не примечательные? – продолжал возмущаться Валерий Александрович. – Да вы, господин хороший, попросту ничего не смыслите в сейфовых замках.

– У вас есть уникальная возможность просветить меня на этот счет, – не сдержавшись, съязвил Лев.

– Пожалуй, воздержусь, – слегка поутих начальник отдела. – Открывать ликбез по категориям защиты сейфовых замков не входит в мои обязанности.

– Тогда просто ответьте на мои вопросы.

– Что ж, попытаюсь. Что именно вас интересует?

– Вы уже знаете, что все четыре сейфа ограблены. Вор не сломал замки. Он также не выносил их из офисов. Он попросту открыл их, понимаете? В связи с этим у полиции возникло предположение, что ограбление произвел человек, имеющий определенные навыки. Но это не по вашей части. С этим вопросом мы будем разбираться отдельно. А вот тот факт, что все ограбленные сейфы были приобретены через ваш отдел, нас интересует гораздо сильнее, и в решении этого вопроса вы в силах оказать нам помощь.

– Но каким образом? – понизив голос, спросил Валерий Александрович. Теперь было видно, что он испугался. До него наконец дошло, что факт ограбления этих сейфов бросает тень и на него лично.

– Расскажите мне, кто из ваших сотрудников работал с этими клиентами?

– Так сразу трудно сказать. Нужно поднимать бумаги. Смотреть, кто оформлял заказы, кто выполнял список индивидуальных пожеланий клиента, кто работал на доставке. Думаю, на это уйдет полдня. Вы хотите присутствовать?

– А что, есть возражения?

– Нет, конечно. Просто столько времени потратить впустую, – замямлил Валерий Александрович. – Вы ведь наверняка человек занятой.

– Об этом можете не беспокоиться. На данный момент выяснить все детали, касающиеся продажи сейфов, – моя наиглавнейшая задача, – заверил его Гуров и основательно устроился в кресле.

Валерию Александровичу ничего не оставалось, как вооружиться компьютерной мышью и приступить к поискам нужной информации. Вопреки ожиданиям, на это ушло намного меньше, чем полдня. Уже через час Гуров оказался владельцем четырех печатных листов с подробным отчетом по всем четырем торговым сделкам. Поблагодарив Валерия Александровича за помощь, он забрал листы и, приказав держать язык за зубами, ушел.

Войдя в холл Главного управления, Гуров вынужден был задержаться. Возле турникета, ограничивающего доступ в здание, назревал конфликт. Молодой белобрысый парнишка в очках что-то втолковывал дежурному, а тот, сердито глядя на несговорчивого посетителя, раз за разом твердил одну и ту же фразу:

– Не положено! Вход только по пропускам.

Парень кипятился все больше, чем лишь усугублял ситуацию.

– Да как вы не понимаете, это же в интересах следствия! – В голосе его звучало отчаяние. – Полковник сам сказал: появится новая информация – звони.

– Так почему же вы не позвонили? – задал резонный вопрос дежурный.

– Потому что у меня нет его номера телефона, я вам уже об этом говорил. Мой номер он записал, а свой не оставил. Наверное, просто забыл.

– Или не желал, чтобы назойливые типы вроде тебя дергали его по всякой ерунде, – заявил дежурный.

– Вадим, в чем дело? – решил вмешаться Гуров.

– Да вот, товарищ полковник, молодой человек полковника Крячко требует. Я ему объясняю, что того нет в Управлении, а он все равно настаивает. Может, вы с ним поговорите?

– Я буду говорить только с полковником Крячко, – решительно воспротивился парень.

– Крячко действительно нет в Управлении, – мягко произнес Гуров. – Он выполняет оперативные действия вне здания. Если вы объясните, по какому вопросу вам требуется связаться с полковником Крячко, я, возможно, посодействую.

– А вы кто? – не слишком вежливо спросил парнишка, поправляя очки.

– Я – полковник Гуров, Лев Иванович.

– Вы работаете вместе с полковником Крячко?

– Совершенно верно. Мы работаем вместе.

– И по ограблению работаете? – помявшись, спросил парнишка.

– Зависит от того, о каком ограблении идет речь, – осторожно проговорил Лев.

– Вам знакома фамилия Куклин? – отходя чуть в сторону, спросил парнишка.

– Иван Григорьевич?

– Точно, Иван Григорьевич. Фирма «Родекс».

– Как ваше имя, молодой человек? – поинтересовался Гуров.

– Семен. Я помогал полковнику Крячко собирать информацию по ограблению Куклина, – заявил парнишка и гордо добавил: – Он лично меня попросил.

– Вот как? Добровольный помощник, значит? – улыбнулся Гуров. – Что ж, Семен, раз Крячко сейчас недоступен, придется вам рассказать все мне. Не переживайте, полковник Крячко не стал бы возражать. Мы вместе работаем по этому делу.

– Было бы лучше, если бы вы помогли мне связаться с ним. – Семен все еще сомневался.

– Ладно, дело ваше. Появится Крячко, я сообщу ему, что вы его разыскивали, а пока посоветую вам освободить холл. – Гуров сделал вид, что сведения Семена его не особо интересуют. – Не вынуждайте дежурного применять силу. Не забывайте, он при исполнении.

– Хорошо, я готов поделиться информацией с вами, – сдался наконец Семен. – Но при условии, что вы все передадите полковнику Крячко. Слово в слово!

– Обещаю!

Ответ Гурова удовлетворил Семена. Он посмотрел по сторонам, подождал, пока дежурный вернется на свое место, и перешел на заговорщицкий шепот:

– Есть информация. Думаю, вас должно это заинтересовать.

– Что именно?

– Хотите, чтобы я говорил прямо здесь? – искренне удивился Семен. – Не в кабинете, не за закрытой дверью? А как же секретность?

Гуров вздохнул и велел дежурному пропустить Семена.

– Надо зарегистрировать в журнале. – Дежурный был все еще сердит на парня. – Документы у него есть?

– Разумеется, – обиделся Семен. – Я ведь знал, куда иду. – Достав из заднего кармана брюк паспорт, он протянул его дежурному.

После того как тот записал данные в журнал, Гуров провел Семена в кабинет и усадил на стул возле своего стола.

– Теперь вы готовы говорить? – чуть раздраженно спросил он.

– Да, готов, – заявил Семен и замолчал.

– С мыслями собираетесь? Или придумываете новость поэффектнее?

– Нет, что вы! Я не собираюсь ничего выдумывать! – искренне ужаснулся Семен. – Я же помочь хочу!

– Тогда не мешало бы приступить к делу, – смягчив тон, предложил Гуров.

– Вы ведь знаете о том, что полковник Крячко приезжал в здание, где расположена фирма «Родекс»? Я тоже работаю в этом здании, только в другой фирме. Там мы с полковником и встретились, – поборов смущение, начал Семен. – Так вот, когда он ушел, я решил провести собственное расследование. Я подумал, что не может такого быть, чтобы никто во всем здании не видел, как мойщик окон туда входил и как оттуда выходил. В здании такое количество людей, а ведь он не невидимка, верно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.